

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 172–180.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 172-180.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.9

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Кузнецов Феликс Андреевич¹, Пархоменко Светлана Валерьевна²

¹Байкальский государственный университет, Институт юстиции, Иркутск, Российская Федерация, fietfel@yandex.ru

²Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, psvet@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются вопросы влияния дисфункциональных, конфликтных и девиантных семейных межличностных отношений на факт и характер криминализации личностей детей и подростков. На основе анализа научной и учебной литературы, нормативных правовых актов, а также материалов судебной и следственной практики обозначается ряд подходов к пониманию семейной дисфункциональности, выделяется несколько разновидностей дисфункциональных отношений, изучается характер и интенсивность их влияния на векторы первичной и вторичной социализации детей и подростков, а также раскрываются причинно-следственные связи между проявлениями дисфункциональности и явлениями криминализации личности.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили нормативные правовые акты действующего отечественного законодательства, научные статьи исследователей, а также материалы учебной литературы по криминологии, психологии и семейной психотерапии. В рамках исследования применены диалектический метод, всеобщий метод научного познания, психодиагностический и интерпретационные методы, проведен анализ нормативно-правовых источников, научных статей и учебной литературы.

Результаты исследования позволили изучить и установить наличие причинно-следственных связей и закономерностей, способствующих криминализации личностей детей и подростков. Установлена прямая корреляция между дисфункциональными межличностными отношениями в неблагополучных семьях. Помимо прочего, в рамках исследования были установлены и изучены аспекты дисфункциональности и в благополучных семьях как высоколатентные агенты асоциализации и криминализации подростков.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило установить обозримую корреляционную зависимость между нарушениями или искажениями, возникающими в семейных отношениях, и степенью риска и характером криминализации детей и подростков. В качестве одного из ключевых аспектов установлено отсутствие зависимости рисков криминализации несовершеннолетних от социально-экономического положения семьи, а также имеющейся опасности развития делинквентного поведения даже в благополучных в классическом понимании семьях.

Ключевые слова: криминализация подростков, профилактика преступности несовершеннолетних подростковая преступность, молодежный экстремизм, преступления против общественной безопасности, семейная психология, неблагополучные семьи

Для цитирования: Кузнецов Ф. А., Пархоменко С. В. Влияние семейной дисфункциональности на криминализацию подростков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 172–180.

5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences)

Original article

THE INFLUENCE OF FAMILY DYSFUNCTIONALITY ON THE CRIMINALIZATION OF TEENAGERS

Felix A. Kuznetsov¹, Svetlana V. Parhomenko²

¹Baikal State University, Institute of Justice, Irkutsk, Russian Federation, fietfel@yandex.ru

²Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, psvet@mail.ru

Introduction. This article examines the impact of dysfunctional, conflictual, and deviant family interpersonal relationships on the fact and nature of the criminalization of children and adolescents. Based on an analysis of scientific and educational literature, regulatory legal acts, as well as judicial and investigative practice, a number of approaches to understanding family dysfunction are outlined, several types of dysfunctional relationships are identified, the nature and intensity of their influence on the primary and secondary socialization of children and adolescents are examined, and the cause-and-effect relationships between manifestations of dysfunction and the phenomena of criminalization are revealed.

Materials and Methods. The study materials include regulatory legal acts of current Russian legislation, scientific articles by researchers, as well as educational literature on criminology, psychology, and family psychotherapy. The study utilized the dialectical method, the general method of scientific cognition, psychodiagnostic and interpretive methods, and an analysis of regulatory and legal sources, scientific articles, and educational literature.

The Results of the Study allowed us to explore and establish the cause-and-effect relationships and patterns that contribute to the criminalization of children and adolescents. A direct correlation was established between dysfunctional interpersonal relationships in dysfunctional families. Furthermore, the study identified and examined aspects of dysfunction in healthy families as highly latent agents of adolescent asocialization and criminalization.

Findings and Conclusions. The study established direct cause-and-effect relationships between disruptions or distortions that arise in family relationships and the degree and nature of the criminalization of children and adolescents. One key aspect was the lack of correlation between the risk of juvenile criminalization and the family's socioeconomic status, as well as the existing danger of developing delinquent behavior even in classically healthy families.

Keywords: adolescent criminalization, juvenile delinquency prevention, juvenile delinquency, youth extremism, crimes against public safety, family psychology, dysfunctional families

For citation: Kuznetsov F. A., Parhomenko S. V. Vliyanie semejnoy disfunkcional'nosti na kriminalizatsiyu podrostkov [The influence of family dysfunctionality on the criminalization of teenagers]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik

of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 172-180. (In Russ.).

Не вызывает сомнений, что динамика общественной жизни неизбежно вызывает как прогрессивные, так и на регрессивные социальные изменения. Развитие технологий, повышение информационной доступности, а также значительное ускорение темпов социальной мобильности, с одной стороны, создают условия для гармоничного общественного развития, а с другой – активизируют ряд деструктивных тенденций.

Преступность как неотъемлемая часть общественной жизни в значительной степени подвержена влиянию всех перечисленных факторов. В частности, наряду со значительным увеличением степени общественной опасности киберпреступности существует тенденция к расширению использования Интернета как инструмента вовлечения лиц в противоправную деятельность.

Дети и подростки являются одной из наиболее защищенных с точки зрения юридической охраны прав и законных интересов категорий населения. Вместе с тем в условиях развития информационных технологий и происходившего до недавнего времени процесса распада групповых ценностей молодежная среда в высшей степени подвержена процессам криминализации.

Начало третьего десятилетия XXI века в России характеризуется внедрением в общественную жизнь политики сохранения и развития традиционных семейных ценностей. Актуализация такой политики связана не только с демографической ситуацией, но и с упадком института брака, а также с имеющейся тенденцией дисфункционализации внутрисемейных отношений. Такая тенденция значительно влияет на риски развития девиаций асоциального и криминального спектров в подростковой среде. Так, в 2024 году, по данным органов ЗАГС, было заключено порядка 880 000 браков. При этом за тот же период было расторгнуто 644 500 браков, что, с одной стороны, не позволяет напрямую судить о доле распада конкретных браков, а с другой – все же свидетельствует о высоком соотношении количества разводов к числу заключенных браков¹.

Распад семьи как полноценной социальной группы, существующей в рамках общества, неизбежно влечет за собой наступление общественно-опасных и неблагоприятных последствий, влияние которых распространяется и на более объемные социальные группы [1, с. 177]. Из частых последствий следует выделить:

1. Психологический стресс, испытываемый членами семьи при ее распаде.
2. Дистанцирование детей от родителей.
3. Невозможность оказания детям должного внимания ввиду повышенной занятости родителя.
4. Эмоциональное выгорание одинокого родителя.

Указанные последствия зачастую являются базисными элементами развития дисфункциональности семейных отношений, которая, в свою очередь, представляет собой один из основных агентов десоциализации и криминализации детей и подростков.

Важно подчеркнуть, что само по себе понятие «семейная дисфункциональность» не имеет единого определения. Его отсутствие связано прежде всего с тем, что само по себе явление дисфункциональных семейных отношений может рассматриваться как в криминологической, так и в социологической и психологической парадигмах в зависимости от фундаментальных аспектов дисфункциональности, среди которых можно обозначить:

¹ Антонов С. Почему россияне разводятся. Самые частые причины // Т-Ж : сайт. URL: https://t-j.ru/stat-divorce/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 08.12.2025)

1. Структурный аспект.
2. Функциональный аспект.
3. Собственно-психологический аспект.
4. Социокультурный аспект.
5. Системный аспект.

Сущность структурного подхода состоит в рассмотрении состава и типа организации семьи как базисного аспекта. В данном контексте под дисфункциональностью понимается устойчивое нарушение структуры семейных отношений, которое выражается в деградации, а равно искажении внутрисемейных межличностных отношений. Искажение семейных отношений применительно к современным реалиям, как правило, представлено наличием неполных семей, повторными браками родителей, появлением в сиблинговой иерархии сводных братьев и сестер, а также конфликтными отношениями между супругами, родителями и детьми по различным основаниям [2, с. 45].

В рамках проведения криминологических исследований наиболее целесообразным представляется применение именно структурного аспекта, так как специфика искажения отношений в данной парадигме в наибольшей степени коррелируется с механизмами личностной криминализации. Так, исследователи склонны выделять несколько видов дисфункциональных семей, среди которых псевдоблагополучная (с деспотическим характером и физическим насилием), неполная, проблемная (с постоянной конфликтной атмосферой), аморальная (с алкогольной, наркотической, сексуальной деморализацией) и криминогенная (с членами, совершающими преступления) [3, с. 293].

Функциональный подход состоит в рассмотрении дисфункциональности как действий или бездействий, направленных на невыполнение членами семьи своих базисных функций воспитания и социализации индивидов. В частности, нарушение воспитательной и ценностно-формирующей функций может повлечь за собой формирование у детей и подростков девиантных ценностей и поведенческих паттернов.

Собственно-психологический подход акцентирует внимание на внутреннем климате семьи, эмоциональных и коммуникативных нарушениях. Дисфункциональность в данной парадигме связана с ригидными правилами межличностного взаимодействия, неспособностью решать проблемы, негативным эмоциональным фоном, нарушением процессов адаптации и деструктивным поведением членов семьи.

Исследователи отмечают, что в дисфункциональных семьях часто наблюдается дефицит позитивного интереса со стороны родителей, высокий уровень конфликтности и разобщенности, отсутствие возможностей для личностного роста подростка. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис указывали, что в нормально функционирующих семьях структура ролей целостная и динамичная, а в дисфункциональных – жестко фиксированная или отсутствующая, что оказывает психотравмирующее воздействие на членов семьи [4, с. 418].

Социокультурный подход учитывает влияние внешних социальных и экономических факторов на семью. К дисфункциональности в этом контексте относят последствия бедности, низкого уровня образования родителей, неблагоприятных жилищных условий, безработицы, влияния криминогенного окружения.

Системный подход рассматривает семью как целостную систему, где нарушения в одном элементе влияют на всю систему. Дисфункциональность здесь понимается как нарушение взаимосвязей между членами семьи, искажение коммуникационных паттернов и невозможность адаптироваться к изменениям [5, с. 7]. Дисфункциональность супружеской диады, как правило, имеет внешнее выражение, вследствие чего может вовлекать ребенка в проблемные отношения родителей и в ряде случаев способна

детерминировать делинквентное и асоциальное поведение у детей и подростков, дискредитируя гармоничные внутрисемейные отношения в качестве референтных.

О наличии обозримой корреляционной зависимости между семейной дисфункциональностью и рисками криминализации подростковой среды, а также об имеющейся тенденции к увеличению степени такой взаимосвязи свидетельствуют и эмпирические материалы. Так, из содержания данных, предоставленных комиссиями по делам несовершеннолетних Иркутской области и Дальневосточного федерального округа, следует, что одним из ключевых детерминантов подростковой делинквентности является именно дисфункциональные семейные отношения.

Исходя из представленной органами внутренних дел статистики, до 47 % правонарушений совершались подростками вследствие недостаточного контроля со стороны родителей, опекунов или законных представителей. Помимо недостатка контроля, значимым фактором представляется и низкий уровень материальной обеспеченности семей, о чем свидетельствует то, что порядка 18 % правонарушителей происходили из семей с низким уровнем материального достатка.

Наряду с вышесказанным, о тенденции к расширению влияния дисфункциональности семейных отношений на развитие делинквентного поведения может свидетельствовать и то, что 45 % несовершеннолетних правонарушителей воспитывались в неполных семьях.

Указанные выше факторы сами по себе не являются самостоятельными критериями дисфункциональности, однако способны в значительной степени катализировать риски развития таких отношений в семьях. Помимо прочего, исходя из социального портрета несовершеннолетних преступников, нередко одним из детерминантов противоправного поведения выступают и конфликтные отношения между ребенком и сожителем матери, отчимом².

Выводы комиссий по делам несовершеннолетних находят эмпирическое подтверждение в результатах анкетирования 65 подростков делинквентного поведения, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних и содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа Иркутской области и Дальневосточного федерального округа (далее - СУВУ ЗТ).

Эмпирическое исследование проводилось в период с января по июль 2025 года. Сбор данных осуществлялся поэтапно в двух регионах: сначала в Иркутской области (январь-апрель 2025 года), затем в субъектах Дальневосточного федерального округа (май-июль 2026 года). Анкетирование производилось в отношении 40 респондентов из числа несовершеннолетних, содержащихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также 25 респондентов, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее - ПДН) при территориальных органах МВД. Критериями включения в выборку являлись установленный факт совершения правонарушения, преступления, постановка на учет в ПДН или нахождение в

² Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Иркутской области в 2024 году // irkobl.ru : сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/otchet/Otchet%20Profilaktika/otchet%20profilaktika%202024.pdf> (дата обращения: 25.09.2025); О состоянии преступности среди несовершеннолетних и в их отношении по итогам 2024 года, мерах ее профилактики и задачах на 2025 год : постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации муниципального района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 26 марта 2025 г. № 4 // raionosipenkoadm.khabkrai.ru : сайт. URL: <https://raionosipenkoadm.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=16696> (дата обращения: 08.12.2025).

СУВУ ЗТ. Статистическая обработка полученных данных производилась методами описательной статистики, а также корреляционного, сравнительного, факторного и категориального анализа.

Для подавляющего большинства респондентов характерна низкая академическая успеваемость и отсутствие устойчивых познавательных интересов и хобби. В 64,62 % случаев респонденты проживают в семьях с матерью и отчимом. В 81,54 % таких семей матери являются домохозяйками, а отцы/отчимы не имеют постоянного места работы.

Все семь являются многодетными (имеют более четырех детей), причем респонденты занимают преимущественно среднюю или старшую позицию в sibлинг-овой иерархии. Дефицит внимания со стороны значимых взрослых, наряду с отсутствием позитивной мотивации к учебной и внеучебной деятельности, способен в значительной степени создавать предпосылки для усвоения ценностно-нормативной системы криминальных подростковых групп в качестве референтной.

В дополнение к изложенному деструктивная семейная обстановка и внутрисемейные девиантные поведенческие паттерны, исходя из эмпирических данных, заключаются не только в нарушении или искажении ролевой структуры семей и дефиците внимания к детям, но и в отсутствии эмпатии и проявлениях агрессии со стороны родителей или законных представителей. Восприятие респондентами эмоциональной ситуации в семьях свидетельствует о значительной степени распространенности ряда негативных факторов во внутрисемейных межличностных отношениях.

В частности, участники опроса в качестве основных детерминантов конфликтных отношений между членами семьи отмечают систематические упреки в адрес детей и подростков, зачастую не имеющие, по мнению респондентов, существенных оснований.

Конфликтные отношения в семьях, как правило, выходят за пределы отношений родителя и ребенка и зачастую касаются прежде всего самих родителей. Такие конфликтные отношения нередко сопровождаются эпизодическим физическим и моральным насилием. Детерминантами конфликтов и насилия, в свою очередь, являются аддиктивное поведение родителей, выражающееся как в непосредственных химических аддикциях, так и в созависимости одного из родителей. Социально-экономическая депривация, также являющаяся значимым фактором развития дисфункциональности, влияющим на криминализацию, в данном контексте выступает как самостоятельным детерминантом, так и производным от аддиктивного и асоциального поведения трудоспособных членов семьи [6, с. 781].

Среди прочего наряду с подростками из неблагополучных в классическом понимании семей в равной степени подвержены криминализации и несовершеннолетние, происходящие из семей со средним и высоким уровнем дохода. В данном случае группы факторов, способствующих детерминации делинквентности подростков, в основном не связаны с экономическим положением семей, а также наличием в них аддиктивного и маргинального поведения.

Независимость степени вероятности подростковой криминализации от материального благополучия семьи находит свое подтверждение в криминологической литературе.

По справедливому замечанию А. И. Долговой разница между фактическими доходами и «жизненными соблазнами» из-за нереальности достижения последних законным путем может вовлекать несовершеннолетних даже из относительно благополучных семей в криминальную сферу [7, с. 343]. Криминализации зачастую бывают подвержены и подростки из семей с высоким уровнем достатка и образования, что также представляет именно эмоциональные и моральные детерминанты подростковой

делинквентности в качестве главенствующих.

Кроме того, исходя из структурного подхода определения семейной дисфункциональности, материально обеспеченные семьи с искаженными ролевыми паттернами поведения следует классифицировать в качестве псевдоблагополучных.

С точки зрения криминальной психологии, детерминация делинквентного поведения подростков в относительно благополучных семьях связана с внутрисемейными межличностными конфликтами, а также с искажениями процессов первичной социализации, среди которых:

1. Гиперопека и чрезмерный контроль.
2. Эмоциональная отстраненность родителей.
3. Отсутствие нравственных ориентиров.
4. Проблемы с социализацией.

Анализируя гиперопеку и чрезвычайный контроль, следует упомянуть, что зачастую для семей с высоким уровнем достатка может быть характерен снобизм, выражающийся в отрицательном отношении родителей подростка к его окружению, в особенности в условиях имеющих классовых различий в рамках учебного или досугового коллектива. Для таких семей также характерно преобладание материальных ценностей над нравственно-духовными, что искажает представление подростка о ценностях и повышает риск принятия решений, противоречащих правовым и моральным нормам, в особенности в случаях резкого ухудшения материального положения семьи [8, с. 60].

Необходимо подчеркнуть и стремление родителей оградить ребенка от вредоносного, по их мнению, окружения, а также ограничить ряд его социальных контактов с целью минимизации рисков криминализации и развития девиантного поведения. Однако стремление к самовыражению и юношеский максимализм, характерные для пубертатного периода, нередко становятся катализатором противоправного поведения, являясь своеобразной формой протеста против авторитарного семейного воспитания.

В свою очередь, семьи с высоким уровнем материального дохода характеризуются повышенной занятостью и, как следствие, утомляемостью родителей, нередко влекущими за собой дефицит эмпатии по отношению к детям [9, с. 31]. В данном контексте делинквентное поведение детерминируется стремлением подростка к получению внимания и поддержки, которые они зачастую находят в криминальных кругах. Вызываемая чрезмерной занятостью родителей дезорганизация быта и досуга, в свою очередь, представляется катализатором укрепления социальных связей подростка с делинквентным окружением [10, с. 400].

Криминализации зачастую подвержены и подростки из семей с низкой или вовсе отсутствующей дисфункциональностью. В данном контексте значимым катализатором развития делинквентного поведения могут выступать и внешние факторы, а также неосведомленность об этом родителей и, как результат, невозможность оперативного реагирования. Среди наиболее частых внешних причин, способствующих криминализации подростков, следует выделить влияние медиа- и поп-культуры, а также ряда референтных групп, в рамках которых первично и вторично социализируется подросток.

Таким образом, семья, являясь базисным институтом первичной социализации индивида и агентом его всестороннего личностного развития, оказывает прямое влияние на формирование правосознания, коммуникативных навыков, а также систему морально-нравственной ориентации.

Ввиду сложного устройства детской и подростковой психологии, в особенности в пубертатный период, для подростков характерна высокоэмоциональная реакция на

внешние раздражители, а также значимые события, происходящие внутри социальных групп. Такой психический и психологический конструкт вместе с низкой степенью развитости критического мышления создает значительные риски для приобретения и развития в личности подростка поведенческих девиаций.

Дисфункциональные отношения, вызванные как социально-экономическими причинами, так и особенностями межличностного взаимодействия внутри семьи, всецело влияют на возникновение явления криминализации в подростковой среде. Вместе с тем риски развития делинквентности в материально, нравственно и духовно благополучных семьях в значительной степени ниже, однако все же сохраняются в условиях влияния внешних факторов.

В этой связи представляется необходимым не только развитие и укрепление ценностей семьи как социальной группы и репродуктивного агента, но и принятие мер идеологического и практического характера, направленных на укрепление взаимоотношений между родителями и детьми, а также на улучшение эмоционального климата внутри семей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бандура А. Теория социального научения ; [пер. с англ. под ред. Чубарь Н. Н.]. СПб. : Евразия, 2000. 318 с.
2. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии; пер. с англ. А. Д. Иорданского. М. : Независимая фирма «Класс», 1998. 295 с. (Библиотека психологии и психотерапии). ISBN 5-86375-020-0.
3. Харин В. Ю. Проблемы влияния факторов семейной десоциализации на криминализацию современных подростков // Молодой ученый. 2025. № 16 (567). С. 292–294.
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 1999. 656 с.
5. Сатир В. Коммуникация в психотерапии : [перевод с английского]. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2008. 78 с.
6. Делейчук Л. Э., Берняева И. О. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 (69). С. 779–787.
7. Долгова А. И. Криминология : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 2017. 1008 с.
8. Кириллова Я. М. Социальные и психологические причины преступности несовершеннолетних. Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов : сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 7 ноября 2025 г.). Самара, 2025. С. 59–66.
9. Титкина М. Р., Филина Н. А. Роль семьи в моделировании и развитии личности несовершеннолетних, склонных к преступности // Universum: психология и образование. 2025. № 1–2 (127). С. 31–33.
10. Тонких Н. В., Камарова Т. А., Маркова Т. Л. Сверхзанятость и успех совмещения работы с родительством // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 388–403.

REFERENCES

1. Bandura A. Teoriya social'nogo naucheniya [Social learning theory] [translated from english by Chubar' N. N.]. St. Petersburg, 2000, 318 p. (In Russ.).
2. Minuchin S., Fishman Ch. Tekhniki semejnoy terapii [Family therapy techniques] ; Translated by A. D. Iordansky. Moscow : Nezavisimaya firma "Klass", 1998. 295 p. Biblioteka psihologii i psihoterapii [Psychology and psychotherapy library]. ISBN 5-86375-020-0. (In Russ.).

3. Harin V. Yu. Problemy vliyaniya faktorov semejnoy desocializacii na kriminalizaciyu sovremennykh podrostkov [Problems of the influence of family desocialization factors on the criminalization of modern teenagers]. *Molodoj uchenyj –Young scientist*. 2025, vol. 567, no. 16, pp. 292-294. (In Russ.).
4. Ejdemiller E. G., Yustickis V. Psihologiya i psihoterapiya sem'i [Family psychology and psychotherapy]. St. Petersburg, 1999, 656 p. (In Russ.).
5. Satir V. Kommunikaciya v psihoterapii [Communication in psychotherapy]. Moscow, 2008, 78 p. (In Russ.).
6. Delejchuk L. E., Bernyaeva I. O. Neblagopoluchnye sem'i kak istochnik social'nogo sirotstva i deviantnogo povedeniya detej (na primere Primorskogo kraja) [Dysfunctional families as a source of social orphanhood and deviant behavior in children (using the Primorsky Krai as an example)]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii – Modern scientific research and innovation*. 2017, vol. 69, no. 1, pp. 779-787. (In Russ.).
7. Dolgova A. I. Kriminologiya [Criminology]. Moscow, 2017. 1008 p. (In Russ.).
8. Kirillova Ya. M. Social'nye i psihologicheskie prichiny prestupnosti nesovershennoletnih [Social and psychological causes of juvenile delinquency] *Antikriminal'naya politika: aktual'nye problemy regionov : sb. nauch. Tr. II Vseros. nauch.-prakt. konf. – Anti-crime policy: current problems of the regions : collection of scientific papers of the II All-Russian scientific and practical conference*. 7 November 2025. Lugansk, Samara, 2025, pp. 59-66. (In Russ.).
9. Titkina M. R., Filina N. A. Rol' sem'i v modelirovanii i razvitii lichnosti nesovershennoletnih, sklonnykh k prestupnosti [The role of the family in modeling and developing the personality of juveniles prone to crime]. *Universum: psihologiya i obrazovanie [Universum: Psychology and Education]*. 2025, vol. 127, no. 1-2, pp. 31-33. (In Russ.).
10. Tonkih N. V., Kamarova T. A., Markova T. L. Sverhzyanyatost' i uspekhn sovmeshcheniya raboty s roditel'stvom [Overemployment and the success of combining work and parenthood]. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) – MID (Modernization. Innovation. Development)*. 2024, vol. 15, no. 3, pp. 388-403. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пархоменко Светлана Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
Кузнецов Феликс Андреевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии. Институт юстиции Байкальского государственного университета (БГУ). 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Parkhomenko Svetlana Valer'evna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664035.
Kuznetsov Felix Andreevich, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology. Institute of Justice of Baikal State University (BSU). 11 Lenin St., Irkutsk, 664025.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 30.01.2026.